

Конструируя историческую память: мемориальные законы и «войны памяти» в Европейском союзе (на примере Второй мировой и Великой Отечественной войн)

А. Г. Цымбал,

кандидат исторических наук, доцент,

Минский государственный лингвистический университет

Исследование посвящено анализу «войн памяти» в Европейском союзе и роли мемориальных законов в этих конфликтах. В частности, рассматриваются примеры законодательных инициатив в Польше, Германии, Франции и других странах ЕС. В работе подробно анализируются последствия мемориальных законов для международных отношений и внутренней политики. Приведены конкретные примеры мемориальных законов и конфликтов относительно исторических интерпретаций истории Второй мировой войны, рассмотрены юридические аспекты и международные дебаты.

Ключевые слова: войны памяти; мемориальные законы; историческая память; Европейский союз; репарации; Холокост; международные отношения; Польша; Германия.

The study is devoted to the analysis of the «memory wars» in the European Union and the role of memory laws in these conflicts. In particular, examples of legislative initiatives in Poland, Germany, France and other EU countries are considered. The paper analyzes in detail the consequences of memorial laws for international relations and domestic policy. Specific examples of memorial laws and conflicts regarding historical interpretations of the history of the Second World War are given, legal aspects and international debates are considered.

Keywords: memory wars; memory laws; historical memory; European Union; reparations; Holocaust; international relations; Poland; Germany.

Историческая память играет ключевую роль в формировании национальной идентичности и социально-политических структур. Мемориальные законы, которые регулируют способы увековечения исторических событий, оказывают значительное влияние на общественные настроения и политические процессы. В последние десятилетия в странах Европейского союза (ЕС) наблюдается усиление интереса к вопросам исторической памяти, особенно в контексте Второй мировой и Великой Отечественной войн.

Эти события являются важными элементами исторического наследия и национальной памяти многих европейских стран.

Историческая память не является статичной, она подвержена изменениям и переосмыслению под влиянием различных политических и социальных факторов. В Европе «войны памяти» стали частью этого процесса, отражая глубокие разногласия по поводу интерпретации исторических событий и их значимости для современности.

Целью настоящего исследования является анализ механизмов формирования исторической памяти через мемориальные законы в странах ЕС и исследование феномена «войн памяти» в контексте интерпретаций истории Великой Отечественной и Второй мировой войн. Для достижения этой цели будут изучены законодательные акты, направленные на регулирование мемориальной политики в странах ЕС, а также проанализированы общественные и политические реакции на мемориальные инициативы, изучены примеры «войн памяти» и их влияние на международные отношения.

Исследование исторической памяти представляет собой междисциплинарное направление, охватывающее историю, социологию, философию, политологию и культурологию. Теоретические основы изучения исторической памяти включают в себя различные концепции и подходы, направленные на понимание того, как общества конструируют и интерпретируют свое прошлое. Историческая память определяется как коллективное представление о прошлом, которое формируется и поддерживается через различные социальные практики, такие как образование, культура, политика и медиа. Согласно П. Нора, историческая память включает в себя как официальные, так и неофициальные формы воспоминаний, которые отражают и одновременно формируют коллективную идентичность.

Исследования коллективной памяти сосредоточены на изучении того, как группы и сообщества помнят и интерпретируют свое прошлое. М. Хальбвакс, один из основоположников концепции коллективной памяти, утверждал, что память всегда социальна по своей природе и зависит от социальных рамок, в которых она существует. Коллективная память формируется через взаимодействие индивидов внутри социальных групп, которые создают и поддерживают общие воспоминания через ритуалы, праздники, памятники и другие формы коллективной деятельности.

Политика памяти относится к официальным и неофициальным способам использования истории для достижения определенных политических целей. Исследователи отмечают, что государства и политические акторы часто используют историческую память для леги-

тимизации своей власти, создания национальной идентичности и мобилизации населения [1, р. 7–8]. Важным аспектом политики памяти является борьба за интерпретацию исторических событий, что может привести к «войнам памяти» – конфликтам вокруг различных версий истории.

Историография проблемы «войн памяти» и мемориальных законов в Европе достаточно разнообразна, охватывает различные аспекты исторической памяти, международных отношений и правовых споров. Одной из ключевых работ является монография Н. Копосова «Memory Laws, Memory Wars: The Politics of the Past in Europe and Russia», которая подробно анализирует использование мемориальных законов в политике памяти и их последствия для стран Европы и России. Н. Копосов рассматривает кейсы Польши, Германии, Франции и других стран, показывая, как законодательные инициативы могут формировать искаженные версии истории и использоваться в политических целях [2, р. 311–321].

Другая важная коллективная работа – «Memory Laws and Memory Wars in Poland, Russia and Ukraine», где исследуются конфликты памяти между Польшей, Россией и Украиной. Авторы анализируют, как мемориальные законы используются для укрепления национальной идентичности и политической легитимности, а также как эти законы влияют на международные отношения и внутреннюю политику [3, р. 95–117].

Французская литература по теме мемориальных законов представлена исследованием М. Хо Фоуи Санг «Legislation, Memory and History: When the French Legislature Deals with the Past» (2009), в котором подробно рассматриваются Законы Гейссо и Таубира, а также их влияние на историческую память и академическую свободу во Франции [4, р. 95–110].

Исследования мемориальных законов и их влияния на международные отношения и внутреннюю политику в Восточной Европе также представлены в работах П. Саганека. В статье «The choice of paradigm in the discussion about the right of Poland to obtain WWII reparations» автор рассматривает юридические аспекты и международные правовые дебаты вокруг польских требований о компенсации от Германии [5, р. 39–54].

Современная историография по теме «войн памяти» и мемориальных законов в Европе предоставляет всесторонний анализ использования этих законов в политике памяти, их юридических аспектов и влияния на международные и внутренние политические процессы. Эти исследования помогают понять, как законодательные инициативы могут формировать общественное мнение и национальную идентичность, а также вызывают дискуссии о пределах и возможностях правового регулирования исторической памяти.

Несмотря на значительные успехи в области исследований исторической памяти, существуют определенные методологические проблемы, связанные с изучением коллективной памяти. В частности, исследователи указывают на недостаточную проработанность понятийного аппарата и ограниченность методологических подходов. Необходимо учитывать не только представления о прошлом, но и их восприятие различными социальными группами. Это требует более тщательного анализа взаимодействия различных агентов памяти – производителей, распространителей и потребителей памяти.

Мемориальные законы представляют собой важный инструмент в борьбе за интерпретацию исторических событий и формирование национальной идентичности. Эти законы могут служить как для защиты определенных исторических нарративов, так и для подавления альтернативных точек зрения. В Европе, где память о Второй мировой войне и Холокосте играет центральную роль в коллективной идентичности, мемориальные законы стали полем острых политических и общественных дебатов.

Германия занимает особое место в истории мемориального законодательства из-за ее роли в нацистских преступлениях и Холокосте. Мемориальные законы в Германии направлены на осуждение нацистского режима, признание и компенсацию жертвам его преступлений, а также на предотвращение повторения подобных событий.

Одним из ключевых является закон о запрете отрицания Холокоста (ст. 130 Уголовного кодекса), принятый в 1994 г. Этот документ предусматривает уголовное наказание за отрицание или умаление значения Холокоста, а также за разжи-

гание расовой ненависти. В 2005 г. в закон были внесены поправки, усиливающие наказания за эти преступления. Документ направлен на предотвращение распространения неонацистских идей и антисемитизма, а также на защиту исторической правды [2, р. 60–70].

Еще одним значимым аспектом является закон о реституции и компенсациях жертвам нацистских преступлений. В 2000 г. был создан фонд «Память, ответственность и будущее», через который Германия выплатила миллиарды евро жертвам нацистских преступлений, включая граждан Польши и других стран, пострадавших от нацистского режима.

Мемориальные законы в Германии также включают меры по увековечиванию памяти жертв других нацистских преступлений, таких как преследование меньшинств, цыган и политических противников нацистов. Мемориальные инициативы в Германии подчеркивают важность признания всех групп жертв нацистского режима.

Основной закон, касающийся запрета нацистских символов и приветствий, содержится в ст. 86а Уголовного кодекса Германии. Эта статья запрещает распространение и использование символов антиконституционных организаций, включая нацистскую свастику, гитлеровское приветствие, а также другие символы и жесты, ассоциирующиеся с нацистским режимом. Нарушение этого закона карается лишением свободы на срок до трех лет или штрафом [2, р. 60–70].

Во Франции один из первых мемориальных законов был принят в 1990 г. Закон Гейссо запрещает отрицание Холокоста и других преступлений против человечности, определенных Нюрнбергским трибуналом. Этот закон стал основой для последующих мемориальных законов, касающихся признания геноцидов и других массовых преступлений [6, р. 428–430], таких как Закон Таубира 2001 г., признающий работорговлю и рабство преступлениями против человечности, и закон 2005 г., признающий геноцид армян в 1915 г. [4, р. 96–105]. Эти законы вызвали многочисленные споры, особенно среди историков и юристов, которые обеспокоены тем, что законодательное регулирование исторической памяти может использоваться для политических целей [7, р. 680].

Одним из ключевых аспектов мемориального законодательства в Италии является признание и осуждение преступлений фашистского режима. В 1993 г. был принят Закон Манчино (Mancino Law), который криминализировал разжигание расовой ненависти и отрицание Холокоста. Этот документ был направлен на борьбу с расизмом и антисемитизмом, а также на защиту исторической правды о преступлениях фашистского режима.

Другим важным этапом стало учреждение «Дня памяти» 27 января, посвященного памяти жертв Холокоста [8, р. 1–10]. В 2007 г. была принята программа по эксгумации массовых захоронений и установке памятников жертвам фашистских репрессий. Примером такого подхода является монумент в память о жертвах массового убийства в Ардеатинских пещерах в 1944 г. В 1990-х гг. значение этого памятника изменилось: он стал не только символом антифашистского сопротивления, но и местом памяти о Холокосте.

Еще один аспект итальянского мемориального законодательства касается реституции имущества и компенсаций жертвам фашистского режима. С 1944 по 1987 г. было принято более 90 законодательных актов, направленных на восстановление прав и компенсацию ущерба, нанесенного жертвам расовых законов фашистской Италии.

В Восточной Европе мемориальные законы нередко направлены на закрепление националистических нарративов. В Польше в 2018 г. был принят так называемый закон о Холокосте, запрещающий обвинения в адрес польского народа в соучастии в нацистских преступлениях. Этот закон вызвал бурную международную реакцию, включая критику со стороны Израиля и США, что привело к его пересмотру спустя несколько месяцев после принятия. Первоначально закон предусматривал уголовную ответственность за такие обвинения, но после изменений они были переведены в разряд гражданских правонарушений. Одним из ключевых аспектов мемориальных законов в контексте «войн памяти» является их использование для защиты государственных нарративов и подавления альтернативных точек зрения. Эти законы могут ограничивать свободу слова и академическую свободу. Например, в Польше исполь-

зование мемориальных законов для подавления критики в адрес польских националистических движений и их роли в Холокосте [9, р. 104–106] приводит к преследованию отдельных историков, которые поднимают темы соучастия польского населения в геноциде евреев в годы нацистской оккупации.

В последние годы в Польше также обсуждается вопрос о реституции имущества, конфискованного во время войны и Холокоста. Вступивший в силу 14 августа 2021 г. новый закон лишил бывших владельцев и их правопреемников не только возможности вернуть прежнее имущество, но и получить законную компенсацию. Оба закона базируются на идее, что нацистская Германия несет исключительную ответственность за Холокост. Последний закон был направлен на регулирование сегмента ценного рынка недвижимости Варшавы, который за последние два десятилетия пострадал от многочисленных публичных скандалов. Этот закон также стал объектом политических и общественных дискуссий, так как он отражает более широкие споры о национальной памяти и праве на компенсацию.

Вопрос о компенсации за ущерб, нанесенный Польше в годы Второй мировой войны, является одним из наиболее острых и противоречивых аспектов польско-немецких отношений. Польша, пострадавшая от нацистской оккупации, потеряла значительное количество населения и понесла огромные экономические и социальные убытки.

После окончания Второй мировой войны Польша в 1953 г. подписала соглашение с ГДР, отказавшись от дальнейших репарационных претензий к Германии. Однако это соглашение часто рассматривается как вынужденное решение под давлением Советского Союза. В связи с этим многие польские политические деятели и юристы считают, что отказ от репараций в 1953 г. не имеет юридической силы [10, р. 30–37].

Вопрос о компенсациях вновь был поднят в 2017 г., когда польский Сейм начал обсуждение возможности подачи официальных претензий к Германии. В 2022 г. польское правительство официально потребовало от Германии компенсации в размере 1,3 триллиона долларов за ущерб, нанесенный в ходе Второй мировой войны. Польская сторона утверждает, что

международные правовые нормы обязывают Германию возместить ущерб, причиненный в результате нарушения международного права, включая геноцид и военные преступления. Это утверждение основывается на принципах государственной ответственности за международно-противоправные деяния [5, р. 45–54]. Подчеркивается, что экономические и демографические последствия войны для Польши были катастрофическими и требуют компенсации. В ходе войны Польша потеряла около 6 миллионов граждан, а ее экономика была разрушена. Многие польские историки и политики утверждают, что без компенсации со стороны Германии восстановление полной справедливости невозможно.

Этот шаг вызвал резкую критику со стороны Германии, которая настаивает на том, что все вопросы, связанные с репарациями, были решены в послевоенный период и в рамках последующих международных соглашений. В частности, Германия ссылается на заключение двухсторонних соглашений с Польшей и другими странами, а также на договор об объединении Германии 1990 г., который якобы закрепил отказ от дальнейших репарационных претензий.

Германия также указывает на значительные суммы, выплаченные пострадавшим от нацистских преступлений в рамках различных компенсационных программ. Посредством фонда «Память, ответственность и будущее» Германия выплатила миллиарды евро жертвам нацистских преступлений, включая граждан Польши.

Отдельно необходимо упомянуть закон о декоммунизации в Польше, известный как «Закон о запрещении пропаганды коммунистического или другого тоталитарного строя через наименование зданий, объектов и общественных сооружений», который был принят в 2016 г. Этот закон предписывает удаление символов и памятников, связанных с коммунистическим режимом, включая памятники Красной Армии. Закон также касается изменений названий улиц, площадей и других общественных мест, связанных с коммунистическим прошлым.

Сносы памятников вызвали значительные общественные и международные реакции. Например, снос памятника Красной Армии в Щецине вызвал протесты со стороны России и местных жителей, которые считали его частью историче-

ского наследия. Закон был также подвергнут критике за попытку переписать историю и стереть следы советского вклада в освобождение Польши от нацизма.

В Латвии и Эстонии также были приняты законы, направленные на удаление памятников, связанных с советским прошлым, а также запрещающие использование нацистской и коммунистической символики. В Эстонии в 2007 г. памятник советскому солдату был перенесен из центра Таллина на военное кладбище. Данное решение вызвало массовые протесты русскоязычного населения и дипломатический кризис с Россией. Российские власти обвинили Эстонию в осквернении памяти советских солдат, павших в борьбе с нацизмом.

Таким образом, в ЕС можно выделить некоторые ключевые аспекты проблематики Второй мировой и Великой Отечественной войн, нашедшие отражение в мемориальном законодательстве и демонстрирующие конфликтные интерпретации:

- запрет на отрицание Холокоста и нацистских преступлений: Германия является ярким примером этого подхода с законом, запрещающим отрицание Холокоста и использование нацистских символов. Аналогичные законы действуют во Франции и в других странах Западной Европы, что подчеркивает значимость памяти о жертвах нацистского режима и борьбу с антисемитизмом. В то же время у новых членов ЕС, в частности в Польше, под видом законов о Холокосте продвигается националистический нарратив, отрицающий соучастие местного населения в геноциде;

- националистический подход к мемориальному законодательству в политических целях некоторых стран, присоединившихся к ЕС в 2004 г., для которого характерно смещение акцентов в политике памяти с собственных преступлений в истории на борьбу с тоталитарными режимами. В частности, отрицается соучастие местного населения в Холокосте и происходит самовиктимизация с требованиями компенсации;

- признание и компенсация жертвам нацистского режима: Германия активно занимается признанием и компенсацией жертвам нацистских преступлений. Так, деятельность германского фонда «Память, ответственность и будущее»

была направлена на выплату компенсаций жертвам нацистских преступлений. Аналогичные меры принимаются в других странах для восстановления исторической справедливости и поддержки пострадавших. Однако в той же Польше законодательно ограничены возможности реституции собственности и получения компенсации.

В контексте дискуссии о мемориальном законодательстве необходимо отметить, что Беларусь, пережившая жестокие бои и оккупацию во время Великой Отечественной войны, имеет глубокие мемориальные традиции, связанные с этой трагедией. Память о жертвах войны и подвиге партизан играет важную роль в белорусской национальной идентичности. Белорусское государство стремится сохранить и увековечить память о героическом подвиге советского народа.

С целью сохранения памяти о миллионах советских граждан, которые стали жертвами в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период, в декабре 2021 г. Парламент Республики Беларусь принял Закон «О геноциде белорусского народа» [11]. Закон признает геноцид белорусского народа, совершенный нацистскими преступниками и их пособниками в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период до 31 декабря 1951 г. Конституционный суд Республики Беларусь подтвердил конституционность Закона, подчеркнув необходимость законодательных барьеров для защиты исторической правды и государственного суверенитета. Аналогичные цели преследует Закон «О недопущении реабилитации нацизма» от 2021 г. [12], который направлен на предотвращение попыток оправдания или героизации нацистских преступников и их пособников.

Список использованных источников

1. *Tkachenko, V.* Wars of Historical Memory: Social Objectives / V. Tkachenko, V. Yakuba // *Problems of World History*. – 2020. – № 12. – P. 7–25.

2. *Koposov, N.* Memory Laws, Memory Wars: The Politics of the Past in Europe and Russia / N. Koposov. – Cambridge: Cambridge University Press, 2020. – 321 p.

3. *Belavusau, U.* Memory Laws and Memory Wars in Poland, Russia and Ukraine / U. Belavusau, A. Gliszczynska-Grabias, M. Mälksoo // *Jahrbuch des öffentlichen Rechts*. – 2021. – № 69. – P. 95–117.

4. *Sang, M. H. F.* Legislation, Collective Memory and History: When the French Legislature Deals with the Past / M. H. F. Sang // *Oñati Journal of Emergent Socio-legal Studies*. – 2009. – № 3. – P. 95–110.

5. *Saganek, P.* The Choice of the Paradigm of Discussion on the Right of Poland to Obtain Compensation From Germany Because of the WWII Aggression and Occupation / P. Saganek // *Eastern European Journal of Transnational Relations*. – 2021. – Vol. 5, № 1. – P. 39–54

6. *Grabowski, J.* Memory Laws, Memory Wars: The Politics of the Past in Europe and Russia / J. Grabowski // *Israel Journal of Foreign Affairs*. – 2019. – Vol. 12, № 3. – P. 427–430.

7. *Cherviatsova, A.* Memory as a Battlefield: European Memorial Laws and Freedom of Speech / A. Cherviatsova //

The International Journal of Human Rights. – 2019. – Vol. 25, Issue 4. – P. 675–694.

8. *Sacerdoti, G.* Il lungo percorso dal dopoguerra a oggi (1944–2023): dal ripristino dei diritti degli ebrei vittime delle leggi razziste dell'Italia fascista al ricupero della Memoria per lottare contro il pregiudizio e l'antisemitismo / G. Sacerdoti // *Stato, Chiese e pluralismo confessionale*. – 2023. – № 3. – P. 1–10.

9. *Baranowska, G.* Historical Memory in Post-communist Europe and the Rule of Law: An Introduction / G. Baranowska, L. Castellanos-Jankiewicz // *European Papers*. – 2020. – Vol. 5, № 1. – P. 95–106.

10. *Adamus, R.* Polish-German Dispute over WWII Reparations / R. Adamus // *Societas Et Iurisprudencia*. – 2023. – Vol. XI, Issue 1. – P. 21–37.

11. О геноциде белорусского народа [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 5 янв. 2022 г. № 146-3 // *Pravo.by*. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12200146>. – Дата доступа: 17.06.2024.

12. О недопущении реабилитации нацизма [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 14 мая 2021 г. № 103-3 // *Pravo.by*. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12200146>. – Дата доступа: 17.06.2024.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 21.06.2024.